

«Не имею щастия об успехе по сему препоручению сделать...» К истории гостиного двора в Каргополе

Аннотация. В статье раскрываются перипетии истории строительства каменного гостиного двора в Каргополе в соответствии с утвержденным Екатериной II планом реконструкции города. Приводятся списки застройщиков, не раз изменявшиеся в течение 50 лет, пока длилось обсуждение и согласование возникших противоречий. Сообщается, как менялись со временем проект гостиного двора и само здание в ходе эксплуатации. Называются владельцы торговых лавок. Затрагивается судьба строения в XX в.

Ключевые слова. Гостиный двор, проект, торговые лавки, наместничество, городничий, городская дума, купечество, мещанство.

В начале XIX в. в Каргополе был построен каменный гостиный двор. В XVII и XVIII вв. существовал деревянный, расположенный на другом месте. Первое упоминание о нем относится к 1627–1628 гг.¹ «По государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте велено в Каргополе на посаде устроить таможенню и гостин двор для таможенного сбора против прежнего, как было в прежних годах. И по книгам выборных целовалников Степанка Карпова да Дружинки Романова на то Гостиного двора и таможенное на всякое строенье вышло в расход 75 рублев 14 алтын пол-4 денги» [16, Л. 609 об.-610].

С таможи и гостиного двора начиналось описание посада. В Переписной книге 1648 г. они названы сразу за острогом: «/.../ в Каргополе на посаде изба таможенная да гостин двор, а людей в нем 3 человека /.../» [20, Л. 60]. Вероятно, что и расположены они были вблизи городского укрепления, что соответствовало структуре древнерусского города-крепости. На примерное нахождение двора указывает наименование одной из церквей — Спасская в гостином дворе. Великим пожаром 1765 г. сам двор «/.../ да в гостине дворе одна деревянная» [17, Л. 36–37 об.] церковь сгорела. Построенная вместо нее каменная Спаса Всемилостивейшего находилась в непосредственной близости от крепостного вала, рядом с Воскресенским храмом.

9 февраля 1766 г. Правительствующий Сенат рассмотрел вопрос об отстройке города Каргополя [15, С. 557–559]. На заседание был представлен Генеральный план реконструкции города, где предусмо-

¹ Здесь и далее стиль, грамматика и орфография в текстах документов приводятся в соответствии с источником, но с заменой устаревших букв современными. Пунктуация приближена к современным языковым нормам

тreno местоположение казенных, общественных и частных строений, включая гостиный двор. Предполагалось, что торговые ряды будут юго-восточной границей Соборной площади протяженностью от улицы Ивановской до Шелковни (ныне Победы и Гагарина) и встанут у самой реки. Примерная стоимость каменного строения под железной кровлей — около 15000 рублей. Сенат испрашивал казенные средства на постройку гостиного двора, но конкретного распоряжения Екатерины II на этот счет не последовало. Был определен губернаторский надзор за возведением всего города в целом. Если жилые дома в основном были построены в течение 10 лет, то вопрос о каменных торговых рядах обсуждался в течение 50 лет, вплоть до начала XIX в., в результате чего первоначальный проект изменился.

В 1775 г. Новгородскому губернатору Я. Е. Сиверсу из Каргополя доносили, что строительство гостиного двора не начато [18, Л. 3], в 1776 г. — похожая ситуация: «за неимением лесу лавки построены не будут /.../, непременно будущим летом все лавки построены на каменном фундаменте» [19, Л. 54]. Был определен реестр, кто именно из каргопольского купечества и мещанства и в каком ряду пожелает строить. К примеру, Яков Носов по одной лавке в мелочном и мясном рядах; Дмитрий Кораблев три в мелочном ряду; Николай Прибытков две в мелочном и по одной в кожевенном и в рыбном; Петр Ковригин по одной в кожевенном и местном рядах; по одной лавке в местном ряду выбрали Николай Адамов, Андрей Вешняков и Иван Солодягин, в мясном — Матвей Литусов, в кожевенном — Петр Шаханов, в рыбном — Петр Телнихин, в шапошном Ксенофонт Бобровняков и т. д. Иметь каменные лавки согласились 23 человека. Всего лавок составилось 28, причем, 14 в мелочном ряду, 6 в кожевенном, 4 в мясном, 3 в рыбном, 1 в шапочном [19, Л. 9].

Но торговые места построены не были. В 1789 г. правитель Архангельского наместничества² И. Р. Ливен³ писал генерал-губернатору Т. И. Тутолмину⁴: «/.../ относительно постройки каменного /.../ гостиного двора с лавками чувствительно сожалею, что не имею щастия об успехе по сему препоручению сделать соответственно ожиданию вашему извещения. /.../ Касательно /.../ строения лавок, из коих предполагаем мы составить назначенный для торгующих мелочными товарами гостиный двор, то сколько ни преклонял я также здешнее

² Учреждено 22 мая 1784 г.

³ Ливен Иван Романович в 1784–1796 гг. — Правитель Архангельского наместничества, март — декабрь 1796 г. Архангельский и Олонецкий генерал-губернатор.

⁴ Тутолмин Тимофей Иванович с мая 1784 г. по июнь 1793 г. — Архангельский и Олонецкий генерал-губернатор.

общество и особенно тех, которые в бытность вашу к постройке каменных лавок изъявили письменно свое согласие, /.../ они /.../ двухэтажные строить находят себя не в состоянии, /.../ что ежели бы каким-либо образом постройка того гостиного двора произведена была на основании учреждения о [...]ных банках, то они охотно бы обязались употребленную на то сумму в двадцатилетний срок выплатить, /.../ и нахожу я последним к тому средством разрушить нынешние их деревянные лавки. /.../ Лишась они сим образом выгодной в лавках торговли, принуждены будут тем спор уступить к постройке оных по-новому /.../ Решился я принять постройку переднего от реки фаса на счет приказа общественного призрения /.../» [4, Л. 1–2 об.]. Из письма следует, что в средней части этого фасада планировали устроить присутственные места для размещения органов власти. Первоначально предполагалось возведение отдельного здания под ратушу вблизи гостиного двора по другую сторону ул. Ивановской. Исходя из создавшейся ситуации, И. Р. Ливен спрашивал, нельзя ли начать строительство именно с главного фасада, не дожидаясь, когда горожане примутся возводить свои лавки.

Где находились деревянные купеческие лавки, которые правитель намерен был разрушить, не сообщалось. Но какие-то торговые ряды имелись. На это, например, указывает распоряжение городничего Дернова⁵ по факту отсутствия 16 апреля 1784 г. в харчевом ряду говядины и баранины, а в рыбном рыбы [6, Л. 1–1 об.].

Видимо, на предлагаемый порядок строительства разрешения от генерал-губернатора не поступило, потому что спустя пять лет вопрос был поднят вновь. В 1794 г. направлено предписание тогдашнего правителя Олонекского наместничества генерал-поручика В. И. Боувера⁶ о строительстве двора. В переписке между региональными правителями, городничим и городской думой речь шла уже об изменениях. «/.../ зделать лавки дабы каждая была в длину восемь, в ширину пять аршин⁷, а в вышину смотреть по размеру, внутри же простенки между лавками, также мосты и своды деревянные, ибо такового размера весьма довольно будет по здешним торговым обстоятельствам», — писал градский голова Михаил Лыткин [11, Л. 2–2 об.]. И. Р. Ливен, назначенный в марте 1796 г. генерал-губернатором, 4 июля дал согласие И. В. Боуверу на построение одноэтажных корпусов: «/.../ сим честь имею ответить, что есть ли уменьшаемая

⁵ Дернов Иван Никитич, секунд-майор, Каргопольский городничий в 1782–1802 гг.

⁶ Боувер Иван Васильевич сентябрь 1792 г. — декабрь 1796 г. — Правитель Олонекского наместничества.

⁷ Аршин — старинная русская мера длины, примерно 71 см.

Каргопольскими гражданами в длину и в ширине лавками мера не будет не сообразна конфирмованному городу Каргополю плана, в таком случае я на дозволение выстроить им гостиный двор фасадом против — Петрозаводского всеохотно согласен /.../» [11, Л. 1]. За истекшие 20 лет список потенциальных владельцев изменился, из прежних заявителей остались трое: Андрей Вешняков, Иван Солодягин, Петр Шаханов, вместо Дмитрия Кораблева его сын Иван Кораблев. Но, главным образом, записались другие: Матфей Лыткин, Иван Дмитриев Немчинов, Никита Карачев, Степан Насонов, всего 18 человек обязались построить 21 лавку [11, Л. 3].

Полгода спустя, в декабре 1796 г. Олонекское наместничество было упразднено. Каргопольский уезд вновь перешел в подчинение Новгороду. Дело приостановилось, и к нему вернулись в связи с прошением купца 2-й гильдии Ивана Васильева Солодягина о построении каменных лавок. Каргополь в то время входил в Олонекскую губернию с центром в Петрозаводске. 30 мая 1802 г. купец сообщил городничему о желании построить две каменные лавки там, где по утвержденному плану должен быть поставлен гостиный двор [3, Л. 1–3 об.]. И. В. Солодягин принадлежал к верхушке купечества, будучи «именитым гражданином»⁸. Торговал горожанин пушниной, салом, хлебом в Санкт-Петербурге и на различных ярмарках. Не раз избирался первым бургомистром городского магистрата, градским головой, имел похвальный лист от купечества и мещанства [1, Л. 115; 2, Л. 4]. Упреждая принятие решения, он даже заготовил необходимый материал для строительства. При этом на просимом месте были выстроены его же две деревянные лавки.

Это обращение вызвало раздоры среди горожан и в то же время побудило их вспомнить о строительстве каменных рядов. Состоявшееся менее чем через месяц после обращения И. В. Солодягина собрание купцов и мещан обсудило данный вопрос, но никакого решения не приняло. Только через полгода в январе 1803 г. определился очередной список заявителей. Относительно расположения лавок между мещанством и купечеством выявились разногласия: первые настаивали на определении мест по жребию, а купечество требовало отдать предпочтение им. Губернское правление запросило о том, «по какому праву назначили каждый себе место к постройке лавок на принадлежащих им исстари местах или на новых» [3, Л. 21]. На что городская дума ответила, что «/.../ места не суть им исстари принадлежащие, поелику на оных гостиного двора не бывало» [3, Л. 21].

⁸ Сословная группа городского населения Российской Империи 1785–1832 гг., для купечества звание отменено в 1807 г.

Именитый гражданин отказался поставить подпись под январским списком — ранее, 7 декабря 1802 г., он обратился в Олонецкое губернское правление. Думе вторично было рекомендовано на общем собрании провести «беспристрастное и безобидное» постановление при отводе мест, при этом руководствоваться следовало высочайше утвержденным городовым положением, давая преимущество гильдейским купцам, соответственно объявленному капиталу. Губернское правление озаботилось и тем, «/.../ дабы гражданину, пекущемуся о украшении города не заградить свободы и не довести его до убытку от порчи приготовленных материалов /.../» [3, Л. 1–1 об.]. Предписания региональной власти сделали необратимым строительство торговых рядов в Каргополе.

Одновременно решался вопрос об изменениях в проекте: в 1804 г. было направлено прошение об уменьшении размеров гостиного дора и смещении его от реки на ничем не занятое место. Для этого потребовалось высочайшее разрешение. Его Императорское Величество Александр I согласился, что место у самой реки и вблизи соборной церкви действительно неудобно, и разрешил построить там, где и просили каргопольцы. Протяженность рядов вдоль площади сократилась вдвое: от Ивановской улицы до западного входа в Предтеченскую церковь [3, Л. 23–24 об.]. Новый проект гостиного двора, выполненный в Петербурге, представлял собою двухэтажное сооружение в виде замкнутого каре с внутренним двором и проездами в каждой из четырех равных сторон. Уличный и дворовый фасады были окружены аркадами. Над столбами, служившими опорой арок — круглые медальоны, на углах здания с уличной стороны — монументальные розалиты. Центральный вход имел вид триумфальной арки.

«1804 года июля «...» дня каргопольское купечество, объявившее желание строить на отведенной в городе Каргополе для гостиного двора месте лавки, при членах Градской думы учинили /.../ регистр, кому какие по обоюдному их согласию /.../ места /.../» [3, Л. 29]. Документ скрепили подписями. Из планируемых 36 лавок по всем 4-м сторонам 11 на то время оставались не занятыми. Ряд вдоль Соборной площади по обе стороны главных ворот отводился наиболее состоятельным горожанам: именитому гражданину Ивану Солодягину (2 места), Михаилу Лаврентьеву Лыткину, Михаилу Николаеву Лыткину, Василью Савину Урываеву, Ивану Кораблеву, Алексею Адамову, Андрею Вешнякову, Дмитрию Носову и Предтеченской церкви [3, Л. 29–29 об.]. Все названные купцы вели пушной торг. А. А. Вешняков, кроме пушнины, торговал салом и пенькою на различных ярмарках

и в столице, М. Н. Лыткин содержал варницы и поставлял соль, имел к тому же собственный каменный соляной склад.

К 1808 г. строительство было завершено. Но проект не был осуществлен в полном объеме. В каменной постройке отсутствовал ряд вдоль Онеги. Отказались от устройства центрального въезда со стороны Соборной площади. Вместо 36 сдвоенных лавок были построены 18. Мещанство от участия отказалось, посчитав места, что ему отвели, невыгодными. Впоследствии мещане также торговали там, кто-то становился владельцем, а кто-то арендатором. Принадлежность торговых площадей со временем менялась: лавки наследовались, перепродавались, жертвовались. В 1840–1860 гг. среди владельцев — Никита Коршунов, Федор Старицын, Петр Лехов, Андрей Насонов и Иван Насонов. В 1895 г. лавки принадлежали Петру Лехову, Василию Урываеву, Ивану Серкову, а также наследникам Аполлона Вешнякова, Константина Урываева, Николая Немчинова, Константина Немчинова. 3 каменные лавки принадлежали городскому обществу, 3 — Владимирской церкви, 2 — Предтеченской.

Как они выглядели, можно представить по описанию 1860 г. недвижимого имения умершего купца третьей гильдии Андрея Насонова. «Каменная сквозная двухэтажного строения лавка в гостином дворе под № 8. Имеет с наружной стороны галерею с деревянным мостом, створчатыми большими дверями на крюках с длинными железными петлями. Длинника по прямой линии гостиного двора 2 сажени и 1 аршин и поперечника 4 сажени и 1 аршин. Внутри лавки стены и потолки штукатурены и побелены. Выручка филенчатая тесовая, крашенная зеленой краскою, под одним отвором и полки тесовые, крашенные зеленою краскою» [5, Л. 329].

Построенные торговые ряды не оставались неизменными. Отдельные владельцы возводили не санкционированные пристройки. В июле 1893 г. на заседании городской думы было рассмотрено заявления причта Владимирской церкви о том, что купцом А. А. Вешняковым позади своей лавки была сделана пристройка, которая затемняла двери церковной лавки. Ранее в мае того же года дума отказала в подобной перестройке купцу Серкову [12, С. 2; 13, С. 1]. Тогда местная власть обратилась к губернатору, а возможны ли вообще какие-либо переделки хотя бы и внутренней галереи. Видимо, поэтому губернское правление в том же году запросило план существующего гостиного двора. В ноябре городская дума распорядилась выполнить таковой [12, С. 2]. На плане, вычерченном титулярным советником М. Алюхиным (рис. 13, 14 на вкладке), видны другие изменения — пристроенные к левому ряду две деревянные кладовые

[9, Л. 1]. Этот план не включал отдельно стоящего двухэтажного кирпичного здания, т.н. малого корпуса гостиного двора. Построенное В. Т. Серковым в 1880-е гг. за правым крылом основного строения своим фасадом здание выходило на юго-запад. По Книге торговых предприятий на 1906–1907 гг. это самая большая в Каргополе продовольственная лавка, ее оборот составлял 75 тыс. рублей. Покупателей обслуживали 10 приказчиков, хозяином являлся Н. Е. Серков, внучатый племянник первого владельца [10, Л. 447–448].

После октябрьской революции здания были экспропрированы и муниципализированы. В 1940 г. двухэтажные лавки Серкова перестроили, оборудовав там пивоваренный завод, где он размещался вплоть до начала 1990-х. Сейчас здесь частный продовольственный магазин. Основной корпус торговых рядов принадлежал городскому коммунальному хозяйству. На сессии районного совета депутатов при рассмотрении вопроса «О застройке города Каргополя» 5 июля 1951 г. отмечалось, что здание гостиного двора находится в угрожающем состоянии. Решением исполкома городского совета было поручено разработать мероприятия по ремонту здания, предоставив райисполкому материалы ходатайства перед областными органами власти [7, Л. 104–104 об.]. Но корпуса отремонтированы не были. 8 апреля 1961 г. комиссия в составе заместителя председателя горсовета С. Ф. Змеева, директора коммунальных предприятий И. Н. Никулина и других произвела осмотр сооружения, отметив, что «*в течение многих лет здания гостиного ряда не эксплуатируются в виду полной их непригодности /.../ Работ по восстановлению этих зданий проводить необходимости нет*» [8, Л. 147–148]. 10 апреля исполком Каргопольского городского совета депутатов трудящихся ходатайствовал перед облисполкомом о сносе гостиных рядов. В результате вся правая часть постройки и аркады были снесены. Гостиный двор в Каргополе значится в перечне объектов культурного наследия регионального значения. В 2017 г. памятник был передан в безвозмездное пользование Каргопольскому историко-архитектурному и художественному музею. В настоящее время проведены противоаварийные работы, выполнен проект реконструкции.

Таким образом, нам удалось проследить историю гостиного двора в Каргополе с XVII в. Первоначально он располагался вблизи острога, где находилась воеводская канцелярия. Реформы Екатерины II изменили городскую среду, предусматривавшую возведение инфраструктуры для торговых операций. Ее создание предписывалось региональным и местным органам власти. Строительство каменных торговых рядов, назначенное Екатериной II, было осуществлено

при Александре I. При этом был реализован типовой прием проектирования торговых зданий XVIII–XIX вв. — сблокированные лавки, объединенные снаружи галереей в виде открытой сводчатой аркады. Среди причин длительной задержки строительства можно назвать прискорбность каргопольских купцов, уклонявшихся от расходов и искавших более выгодных условий, а также перманентные преобразования в территориально-административном управлении региона, выпавшие на это время. Впрочем, последние обстоятельства не стали препятствием преемственности. Настойчивость региональной власти в точном исполнении градостроительных предписаний сыграла свою роль. Гостиный двор был построен. Надеемся, что планируемое его восстановление для организации музея Александра Баранова, успешно завершится при финансировании Правительства Архангельской области.

Список литературы и источников

1. ГААО. Ф. 994. Оп. 3. Д. 1. Каргопольская городская дума. Обывательская книга за 1786–1788 гг.
2. ГААО. Ф. 994. Оп. 3. Д. 6. Книга регистрации купцов и мещан 1788 г.;
3. ГААО. Ф. 994. Оп. 4. Д. 2. О постройке гостиного двора. 1803–1807 гг.
4. ГААО. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 930. Переписка с правителем Архангельского наместничества Ливеном о строительстве каменного гостиного двора и ломке деревянных лавок. 1789 г.
5. ГААО. Ф. 1481. Оп. 2. Д. 18. Об утверждении опекунского управления над детьми и имуществом умершего купца 3-й гильдии Насонова Андрея. 01.05.1858–03.04.1865.
6. ГААО. Ф. 1481. Оп. 3. Д. 77. Наряд об отобрании от старост рыбного и мясного рядов, по какой причине отменена продажа. 1784 г.
7. Каргопольский муниципальный архив. Ф. 91. Оп. 1. Д. 183. Решения и распоряжения Каргопольского Райисполкома, Архоблисполкома и других вышестоящих директивных организаций. 1951 г.
8. Каргопольский муниципальный архив. Ф. 91. Оп. 1. Д. 55. Материалы, рассмотренные на исполкомах Городского Совета за 1961 год.
9. КГИАХМКП 5474. План и фасад ныне находящегося Гостиного двора г. Каргополя.
10. КГИАХМ КП 10466. Книга торговых и промышленных предприятий Каргопольского раскладочного присутствия на 1907 год.
11. НАРК. Ф. 2. Оп. 61. Д. 27/437. Переписка с генерал-губернатором олонецким и архангельским И. Ливеном, каргопольским городничим и городской думой о постройке в городе гостиного двора.
12. ОГВ. 1893. № 61.

13. ОГВ. 1893. № 540.
14. ОГВ. 1894. № 11.
15. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. Т. XVII. 1765–1766. — СПб, 1830. — 1135 с.
16. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч 2. Новгорода и других городов сметные списки приходу и расходу четвертным окладным и неокладным денежным и хлебным расходам и сборам.
17. РГАДА. Ф. 733. Оп. 1. Д. 187. Дело о пожаре в Каргополе 1765 г.
18. РГАДА. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 22. Переписка с Новгородским губернатором Северсом Я. Е. 1775 г.
19. РГАДА. Ф. 1051. Оп. 1. Д. 25. Переписка с Новгородским губернатором Северсом Я. Е. 1776 г.
20. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 168. 1648 г. 1) Переписная книга г. Каргополя и Каргопольского уезда, переписи В. И. Жукова.